

Стратегическое развертывание Советских Вооруженных Сил

Стратегическое развертывание вооруженных сил ¹ Советского государства для отражения империалистической интервенции и разгрома внутренней контрреволюции началось весной 1918 г.

В отличие от войн прошлого, особенно первой мировой войны, когда от мобилизации вооруженных сил, сосредоточение и развертывание их главных группировок заранее определялось планами враждующих сторон, временными рамками, а также государственными границами и происходило на избранных направлениях заблаговременно, в период подготовки к войне либо с ее объявлением ², стратегическое развертывание войск Красной Армии осуществлялось в ходе боевых действий на фронтах вооруженной борьбы. Созданием в марте 1918 г. Северного и Западного участков отрядов завесы, а затем образованием единого фронта обороны южных районов Советской России, пограничных с Украиной, было положено начало стратегическому развертыванию Красной Армии. Летом 1918 г. военные действия охватили большую часть территории страны, фронты вооруженной борьбы, соединяясь между собой, образовали кольцо вокруг центральных районов Республики. Военные действия приобрели огромный пространственный размах и развернулись прежде всего на тех направлениях, которые не были подготовлены в оперативном отношении.

После того как произошло более или менее четкое географическое размежевание противоборствующих сил, а военные намерения контрреволюции получили ясные очертания, стратегическое развертывание Красной Армии стало приобретать целеустремленный и планомерный характер. Оно проводилось с учетом перспективы длительной борьбы с врагами Советской власти, в предвидении дальнейшего возрастания масштабов и напряженности военных действий. Временные и пространственные грани между от мобилизацией, подачей сил на театры военных действий и развертыванием стратегических группировок войск на важнейших направлениях оказались стертыми. По существу процесс создания стратегических группировок Советских Вооруженных Сил охватил собой и проведение мобилизационных мероприятий в центре Республики, а также на ее окраинах в угрожаемых районах и в зоне начавшихся военных действий.

Последовательность развертывания группировок Красной Армии, их состав, численность, темпы создания, формы организации и районы действий определялись степенью угрозы противнику на том или ином направлении, готовностью боевых резервов, наличием людских и материальных ресурсов Республики для вооруженного отпора интервентам и их ставленникам. Там, где борьба принимала напряженный характер, а ее ход приобретал опасные для Республики последствия, Советское правительство вынуждено было прибегнуть к наиболее решительной форме организации сил на театре военных действий — развертывать фронтовое объединение. Именно так и было сделано на Востоке Республики. Еще 11 июня 1918 г. Совнарком РСФСР, рассмотрев вопрос объединения усилий для борьбы с мятежниками чехословацкого корпуса, 13 июня вынес постановление, утвердив в нем Реввоенсовет «для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции...» ³. Этим было положено начало образованию Восточного фронта, который еще в июне представлял собой различные отряды советских войск на разрозненных местных «фронтах» вооруженной борьбы,

¹ «Группировка и занятие войсками исходного положения для определенных операций на театре военных действий» (М е л и к о в В. А. Стратегическое развертывание (по опыту первой империалистической войны 1914—1918 гг. и гражданской войны в СССР), т. 1. М., 1939, с. 32).

² См.: Начальный период войны. М., 1974, с. 25, 29, 30—32, 39—42.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 97.

развернувшейся в Западной Сибири, на Урале, в Оренбуржье и Поволжье. Превращение его во фронтовое объединение происходило постепенно, по мере накопления опыта борьбы с сильным и хорошо организованным противником, отказа от изживших себя форм организации сил, способов ведения военных действий, а также воплощения в жизнь ряда неотложных мер политического и организационного характера.

Развертыванием группировки сил Восточного фронта руководил Высший военный совет Республики на основе директивных указаний ЦК РКП(б), лично В. И. Ленина.

Войска боевых участков, местных фронтов, образовавшихся на важнейших операционных направлениях: пермском, екатеринбургском, уфимском, самарском и оренбургском, вначале были объединены единством цели и замысла действий, сведены в пехотные дивизии — а затем в июне — августе 1918 г. реорганизованы в пять армейских объединений — 3, 2, 5, 1 и 4-ю армии². В развертываемой группировке сил Восточного фронта предусматривалось иметь 15 пехотных дивизий. Однако к концу августа непосредственно на фронте за счет местных людских и материальных ресурсов, а также пополнений, подаваемых из центра и Западного участка отрядов завесы, удалось развернуть только 12 дивизий (по 4 дивизии в 1, 4 и 3-й армиях). 5-я и 2-я армии в центре построения фронта не имели дивизий и действовали временными сводными группами войск различного состава. Из прибывших боевых кораблей Балтийского флота и местных речных средств на Восточном фронте в бассейне Средней Волги и Камы создается Волжская военная флотилия, базируемая на Нижегородский речной порт.

На смежных с Восточным фронтом направлениях, на которых борьба носила относительно пассивный характер и где, несмотря на угрозу, широкое применение открытого вооруженного сопротивления внешним антисоветским силам — интервентам являлось нежелательным по политическим соображениям, избиралась более гибкая и скрытая форма организации сил для отпора врагу — завесы. 4 августа был образован Южный, а 6 августа — Северо-Восточный участки завесы³, имевшие задачу оборонять южный и северо-восточный районы Республики, не допустить развязывания военных действий крупного масштаба и распространения их в центральные районы Советской России. В их состав вошли войска, действовавшие в полосе от Воронежа до Камышина против белоказачьих войск германского ставленника генерала Краснова, а также против интервентов и белогвардейцев на севере страны в районах Онеги, Северной Двины и Мезени.

Расширение масштабов вооруженной борьбы в стране летом и осенью 1918 г. привело к образованию Северного, Восточного и Южного театров военных действий, которые, как и традиционный Западный, оперативно тяготели к центральному плацдарму революции, являвшемуся ее вооруженным лагерем и заключавшему в себе важный объект гражданской войны — мозг и сердце революции — Красную Москву.

Упорные сражения первой мировой войны в Западной и Юго-Восточной Европе, приковавшие к себе значительные силы и внимание руководства противоборствующих коалиций, сдерживали реализацию замыслов империалистов в отношении Советской России. В случае расширения интервенции Антанты и гражданской войны на территории страны главными театрами военных действий становились Восточный и Южный, так как через них проходили важнейшие сквозные пути вторжения, пересекавшие сельскохозяйственные районы, в которых контрреволюция имела социальную опору в лице кулачества и зажи-

¹ См.: Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг., с. 127.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 386—387, 389, 392, 398, 428.

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 62—63, 77, 79.

точных слоев казачества. Эти пути, хотя и имели значительную протяженность, тем не менее позволяли активизировать и привлечь для борьбы с Советской властью внутренние контрреволюционные силы и обеспечивали возможность выхода в кратчайшие сроки в пределы Центрального промышленного района.

Наряду с этими театрами военных действий известную опасность представлял Северный фронт, «потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу...» Однако социально-экономические факторы, прежде всего малонаселенность и неблагоприятный для контрреволюции классовый состав населения, тяжелые климатические условия не позволили Антанте создать в этом районе массовую антисоветскую армию для наступления на Москву и Петроград.

Летом 1918 г. значение Западного театра военных действий в результате успехов советской внешней политики постепенно отходило на второй план. Но непрекращающиеся военные и дипломатические провокации кайзеровской Германии вынуждали Советское государство держать войска Северного и Западного участков завесы в такой численности и в таком состоянии, которое в политическом отношении не давало повода к дальнейшему германскому военному вмешательству и одновременно обеспечивало возможность развертывания на случай обострения обстановки на демаркационной линии более крупных сил Красной Армии. Центральное положение Советской республики по отношению к противнику, густая дорожная сеть в Центральном и Северо-Западном промышленных районах, радиальное размещение железнодорожных магистралей, расходящихся от Москвы, и выгодное направление основных водных путей создавали благоприятные условия для стратегического развертывания Красной Армии, а также питания ее действующих войск боевыми резервами и материальными средствами, переброски сил с одного театра военных действий на другой.

Основная тяжесть военных перевозок для решения этих задач ложилась на железнодорожный транспорт. Однако прогрессирующая разруха на железных дорогах резко ограничивала возможность своевременно перебрасывать войска в крупных масштабах. Если к ноябрю 1917 г. общая протяженность железнодорожной сети страны превышала 50 тыс. км при 20 877 паровозах и 327 328 вагонах, то к сентябрю 1918 г. Советская республика имела 21 тыс. км железных дорог, до 9 тыс. паровозов и 274 тыс. вагонов (3730 паровозов и до 38 тыс. вагонов были неисправны)². Из общей длины речных путей страны на советскую территорию приходилось не более 23 процентов, а из имевшихся 6543 речных судов только 1572 находились в эксплуатации³. В 1916 г. в стране насчитывалось 25,5 тыс. автомобилей, а к концу 1918 г. в распоряжении Советской республики оставалось не более 9 тыс. Использование автотранспорта сдерживалось нехваткой горючего, смазочных материалов и запасных частей. Советские войска испытывали острый недостаток и в гужевом транспорте. Состояние транспорта на фронте и в тылу, таким образом, еще больше усиливало исключительное значение правильного определения главного фронта Республики, последовательности, масштаба и характера операций на других театрах военных действий в обеспечении локализации и разгрома наиболее опасной группировки противника, расшатывания наиболее уязвимых мест в коалиционной стратегии интервентов.

К осени 1918 г. огненное кольцо вокруг Советской России сжалось до 2 тыс. км с севера на юг и до 1,5 тыс. км с запада на восток. Резко возросла активность интервентов на севере страны, белогвардейцев и буржуазных националистов на юге. С объявлением Республики 2 сентября 1918 г. военным лагерьем стратегическое развертывание Красной Армии вступило в качественно новый

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 240.

² См.: «Вестник путей сообщения», 1919, № 9—10, с. 21—24.

³ См. там же, с. 13.

этап, характеризовавшийся сосредоточением руководства вооруженной борьбой и подготовкой резервов в руках единого органа — Революционного военного совета Республики и переходом на всех театрах военных действий к наиболее целесообразной форме организации сил, оправдавшей себя на Восточном фронте, активностью действий и планомерностью ударов по врагу. Решение основных вопросов стратегического развертывания сил Красной Армии и Флота возлагалось на Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и штаб (впоследствии Полевой штаб) Реввоенсовета Республики.

Важнейшим решением Реввоенсовета Республики, положившим четкие организационные основы для обороны Советской России, явился приказ от 11 сентября 1918 г. об образовании фронтовых и создании армейских объединений Красной Армии. Этим актом Реввоенсовет Республики юридически закрепил уже созданный Восточный фронт и предписывал развернуть Северный и Южный фронты в составе нескольких армий каждый. На Западном театре военных действий надлежало создать Западный район обороны Северный, Западный, Южный и Северо-Восточный участки отрядов завесы, как несоответствующая сложившимся условиям борьбы форма организации сил, упразднились. В действующей армии началось решительное искоренение пестроты войсковых формирований, планомерное создание органов полевого управления, стали налаживаться взаимоотношения между военными органами управления и местными партийными и советскими организациями и упорядочивалась система снабжения войск. Процесс образования фронтовых, создания армейских объединений, временных групп войск шел без прекращения военных действий и совмещался с мобилизациями, призывами в прифронтовых зонах и в тылу Республики, формированием соединений сухопутных войск, организацией и развертыванием речных и морских сил, оперативной подготовкой и дооборудованием театров военных действий.

Северный фронт развертывался в полосе 1700 км от Чердыни до Петрограда включительно (штаб — г. Ярославль)² в составе двух армий. 6-я армия создавалась на базе войск Северо-Восточного участка завесы и имела задачу вести активную оборону в полосе от Вятки до Белозерска. Она завершила формирование войск и закончила развертывание к 1 октября 1918 г. Войска, оборонявшие северные и северо-западные подступы к Петрограду, сводились в 7-ю армию, окончательное оформление которой в объединение затянулось до 1 ноября 1918 г. Развертывание сил Северного фронта происходило в неблагоприятных условиях. По существу, его войска вынуждены были вести военные действия на трех самостоятельных направлениях: северном, выводящем к Белому и Баренцеву морям, северо-западном, омываемом Финским заливом Балтийского моря, и северо-восточном, примыкавшем клевому крылу Восточного фронта. Северный и северо-восточный участки фронта характеризовались обширностью территории, малонаселенностью, скудностью материальных ресурсов, которые могли бы быть использованы для нужд войск, слабо развитой сетью путей сообщения (всего одна рокадная железная дорога), резким континентальным климатом и лесисто-болотистой местностью. Все это затрудняло ведение боевых действий с обеих сторон и ограничивало их тремя операционными направлениями: северо-двинским (с речной коммуникацией по Северной Двине), архангельским (вдоль железной дороги Москва — Архангельск) и междуозерным, выводящим по железной дороге к Петрозаводску и далее к Мурманску. При сходности характера местности северо-западный участок фронта отличался от северного и северо-восточного более мягким климатом, значительно большей населенностью и степенью экономического развития, более развитой сетью путей сообщения. Большое значение для Северного фронта имел Петроград с его многочисленным и закаленным в классовых битвах пролетариатом во главе с мощной партийной организацией, с его высокораз-

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 54.

² См. там же, с. 54, 66—67.

витой промышленностью. Петроград являлся центром Северо-Западного промышленного района. В. И. Ленин особенно подчеркивал роль петроградского пролетариата. Он писал, что «столь сознательных, как питерские рабочие, других в России нет», что «необходим питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь»

Левое крыло фронта упиралось в Финский залив западнее Петрограда. Исключительная роль Петрограда и морской крепости Кронштадт в обороне Республики еще более усиливала значение Северного фронта, и особенно войск его левого крыла, оборонявших морское побережье и приморские направления. Особо уязвимыми в обороне северо-запада страны осенью 1918 г. оказались морские подступы к Петрограду — наиболее вероятные пути вторжения интервентов в этом регионе.

Стратегическая обстановка на Балтике в связи с поражением Германии претерпевала существенные изменения. Угроза Петрограду с моря начала возрастать с каждым днем. Требовались срочные меры, чтобы привести Балтийский флот в состояние готовности к отражению возможного нападения флота интервентов, укрепить морские подступы к Петрограду. Со всей очевидностью назрела необходимость возрождения сил Балтийского флота, боеспособность которого из-за систематического выделения моряков-балтийцев на сухопутные фронты и боевых кораблей в речные флотилии резко упала. Еще в октябре начальник Морских сил Республики В. М. Альтфатер, предвидя дальнейшее осложнение обстановки на Балтике, поставил перед Реввоенсоветом Республики вопрос о целесообразности сохранения в состоянии «вооруженного резерва (т. е. в полной технической готовности и с полным личным составом)» наиболее мощных и современных кораблей Балтийского флота². 12 ноября 1918 г. Реввоенсовет Республики, основываясь на том, что все ограничения Брестского мира фактически отпали, отдал распоряжение привести в боевую готовность ядро Балтийского флота, а 15 ноября принял решение создать на его базе Действующий отряд. В состав Действующего отряда Балтфлота вошли линкор «Петропавловск», броненосец «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», 4 эскадренных миноносца и 6 подводных лодок³. Морские силы на Балтике были развернуты в короткий срок.

Важную роль в организации обороны на севере страны играли реки. Текущие в меридиональном направлении на север, они представляли собой удобные пути для действий вооруженных речных судов, высадки десантов с целью выхода в тыл интервентам и белогвардейцам. Применение речных и озерных сил способствовало активности обороны советских войск на Северном театре военных действий. Поэтому осенью 1918 г. в полосе Северного фронта были развернуты Северо-Двинская речная, Онежская и Ладожская озерные и Волхов-Ильменская речная военные флотилии.

Полоса Северного фронта охватывала почти всю территорию Петроградской, Новгородской, Олонецкой (Петрозаводской), Ярославской, Вологодской и часть Вятской и Нижегородской губерний. По военно-административному делению губернии входили в состав Ярославского, а позже и Петроградского военных округов. Пополнение войск фронта предусматривалось осуществлять за счет резервов, подготовленных в этих округах. Через фронтной район проходило шесть железнодорожных магистралей, четыре из которых (Петроград — Петрозаводск — Мурманск, Москва — Петроград, Москва — Ярославль — Вологда — Архангельск, Вятка — Котлас) соединялись в ближайшем фронтовом тылу рокадной железной дорогой Петроград — Вологда — Вятка — Пермь. Тыловая граница Северного фронта проходила по

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 521, 522.

² См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918), с. 270—272.

³ См.: Мордвинов Р. Н. Курсом «Авроры». М., 1962, с. 297; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918), с. 297—298; Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне. М.—Л., 1932, с. 140—141.

второй железнодорожной рокаде Витебск — Новосokolьники — Великие Луки — Ржев — Савелово — Рыбинск — Данилов — Нижний Новгород \ удаленной от линии боевого соприкосновения войск на 250 (в районе Чердыни) — 700 км (в районе Шенкурска). Между этими рокадами на линии Звонка, Вологда, Вятка были развернуты фронтовые базы снабжения². Наличие достаточно развитой сети железнодорожных путей в тылу фронта, водных магистралей, пересекающих линию соприкосновения войск, труднопроходимых болотистых районов и крупных лесных массивов позволяло советским войскам на доступных направлениях вести оборонительные бои незначительными по численности силами. Особенности северного и восточного районов театра военных действий сразу же наложили отпечаток на организацию войск 6-й армии. Применение пехотных, а несколько позже стрелковых и кавалерийских дивизий в ряде мест практически исключалось, а их формирование из-за удаленности от баз снабжения и крайне скудных местных запасов сильно осложнялось. Основу войск 6-й армии составляла всего одна стрелковая дивизия и несколько отдельных полков, на базе которых создавались временные группы войск оперативно-тактического предназначения. 7-я армия, опиравшаяся на Петроград и прилегающие к нему районы северо-запада, сумела сформировать восемь пехотных и стрелковых дивизий, из которых к середине ноября 1918 г. семь дивизий находились в Петроградской (Северной) и Южной группах войск. В то же время условия театра военных действий позволяли развернуть в тылу интервентов и белогвардейцев партизанское движение и нарушать, особенно в зимнее время, работу единственной железнодорожной коммуникации врага, идущей из незамерзающего Мурманского порта. Эти возможности были полностью использованы советским командованием.

К началу 1919 г. 7-я армия, развернутая на северо-западном стратегическом направлении, оказалась тесно связанной с группировкой советских войск, действовавших на Западном театре военных действий и освобождавших Прибалтику. Ее оперативное единство с 6-й армией нарушалось. Внимание командования Северного фронта в силу осложнения положения на северо-западном направлении было приковано к событиям в этом районе. 6-я армия, сместившая по указаниям командования фронта войска своего левого фланга на запад в бывшую полосу 7-й армии к межозерному району, фактически одна прикрывала северное направление. Учитывая действительное положение армий Северного фронта, наступательный характер задач советских войск в Прибалтике, а также оперативное тяготение 7-й армии к Западному театру военных действий, 12 февраля 1919 г. Главное командование Красной Армии приняло решение передать ее с 19 февраля в состав вновь образуемого Западного фронта. Северный фронт как стратегическое объединение Красной Армии расформировывался. Штаб Северного фронта перебрасывался из Ярославля в Старую Руссу. На его базе 20 февраля развернулось полевое управление Западного фронта³.

6-я армия, получив 19 февраля наименование Отдельной, была подчинена непосредственно главкому. На нее возлагалась задача по прикрытию Республики с севера. Группировка сил Красной Армии на Западном театре военных действий по приказу Реввоенсовета Республики от 11 сентября 1918 г. переводилась на качественно новый этап готовности. Здесь, на центральном направлении, с целью «прикрыть Москву с запада от возможности захвата столицы Республики немцами», воспрепятствования внезапности их наступления по железным дорогам и грунтовым путям создавался Западный район обороны⁴.

¹ Приказ РВСР № 49 от 7 октября 1918 г.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 67.

³ См. там же, с. 361.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 54; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 244—245.

Западный район обороны создавался в полосе от Гдова (на западном берегу Чудского озера)¹ до рубежа р. Сож — Чериков — Климовичи — Рославль на базе войск бывших Западного и частично Северного участков отрядов завесы. Ядром его сил являлись формируемые Псковская, Витебская, а со второй половины октября 1918 г. и Западная дивизии². Протяженность фронта Западного района обороны по демаркационной линии, проходящей в меридиональном направлении, составляла около 800 км, а глубина, определенная тыловой железнодорожной рокадой Торжок — Ржев — Вязьма — Калуга³, от 500 до 700 км. Его войска, получив задачу на оборону, вынуждены были решать ее против внешнего врага, по существу, на двух важнейших направлениях — северо-западном и западном, имея ограниченные силы и невыгодные условия для ведения военных действий. Полоса Западного района обороны, включавшая территории части Петроградской, Псковской, Новгородской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, имела достаточно развитую сеть шоссейных, грунтовых и железных дорог. Через район к фронту проходили три сквозные радиальные железнодорожные магистрали: Москва — Тверь — Бологое — Валдай — Старая Русса — Псков; Москва — Ржев — Великие Луки; Москва — Смоленск — Орша. Они соединялись несколькими рокадными железными дорогами и отдельными ветками.

Малочисленность советских войск здесь, несмотря на хорошо развитую дорожную сеть, резко осложняла решение задачи, возложенной на Западный район обороны. «...Естественных рубежей, прикрывающих район с запада и могущих слушать оборонительными линиями», не имелось; «только р. Днепр, текущая от г. Орши к югу», прикрывала район с запада. Южный участок театра «за отсутствием к востоку от р. Днепра развитой сети дорог»⁴ не мог стать районом крупных боевых действий. Единственным способом действий против регулярных германских войск, сконцентрированных в Прибалтике и Белоруссии, могла быть последовательная оборона железнодорожных узлов, уничтожение мостов и других дорожных сооружений, заранее подготовленных к подрыву⁵. Это и определило состав, размещение группировки незначительных сил Западного района обороны. Наряду с развертываемыми дивизиями большое распространение получила отрядная система — пограничные отряды, боевые дружины, отряды заграждений и подрыва и т. д., создаваемые на базе местных боевых формирований. Достаточно широко использовались и озерно-речные плавсредства с установленным на них вооружением. На Чудском озере, в бассейне верхнего течения Волги и озера Селигер, на Днепре были развернуты Чудская, Волжско-Селигерская, а затем и Днепровская военные флотилии.

В социально-экономическом отношении Западный театр военных действий характеризовался повсеместным мелкотоварным крестьянским хозяйством, реставрацией помещичьих латифундий на оккупированной территории, преобладанием в городах и местечках пищевой и легкой, в том числе кустарной, промышленности, разнородностью национального состава (белорусы, русские, литовцы, поляки и др.), зачастую при этническом несовпадении горожан с населением прилегающих сельских районов. При большой тяге рабочих, кустарей, трудящихся крестьян в Красную Армию главной помехой в развертывании частей и соединений Западного района обороны являлась нехватка продовольствия, вызванная крайней разоренностью населения прифронтовой полосы.

После поражения блока государств Центральной Европы в первой мировой войне и Ноябрьской революции в Германии изменилось страте-

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 244.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 13. Западная дивизия формировалась из добровольцев белорусской, литовской и польской национальностей Московским военным округом.

³ Приказ РВСР № 49 от 7 октября 1918 г.

⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 244.

⁵ См. там же, с. 246; Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 122.

гическое положение Республики, перед Красной Армией встали новые задачи. 15 ноября постановлением Реввоенсовета Республики Западный район обороны был преобразован в Западную армию. Процесс развертывания сил Красной Армии на Западном театре военных действий в основном завершился весной 1919 г. Он охватил одновременно и создание национальных вооруженных сил в советских республиках Прибалтики. Начиная с января 1919 г. здесь последовательно были созданы армия Советской Латвии и Эстляндская Красная армия. 19 февраля 1919 г., в связи с активизацией контрреволюционных сил в Эстонии и Финляндии, белогвардейских войск на северо-западном направлении и возросшей угрозой нападения буржуазно-помещичьей Польши, на западном направлении на основании директивы главкома от 12 февраля было создано новое фронтовое объединение Красной Армии — Западный фронт (штаб — г. Старая Русса) в составе трех армий: 7-й, Западной и армии Советской Латвии² (восемь стрелковых дивизий).

Развертывание регулярных сил Красной Армии на юго-западном направлении в форме отдельного армейского объединения стало осуществляться осенью 1918 г., т. е. тогда, когда агрессивные замыслы Антанты и намерения украинской контрреволюции в этом районе не стали оставлять никаких сомнений. Несмотря на сложность условий и ограниченные возможности Республики, группировка сил Красной Армии на этом направлении начала создаваться заблаговременно под прикрытием войск правого крыла Южного фронта и крупных повстанческих сил украинского пролетариата, действовавших вдоль всей полосы демаркационной линии на оккупированной германскими войсками территории Украины и в юго-западных губерниях Советской России³. 23 октября 1918 г. Реввоенсовет Республики, основываясь на ленинских указаниях о возросшей угрозе вторжения интервенционистских войск Антанты через Черное море, Болгарию и Румынию, постановил создать Резервную армию в составе трех стрелковых дивизий, которую оставил в распоряжении Главного командования Красной Армии. Войска армии начали формироваться вдоль демаркационной линии в полосе от Брянска до Воронежа. Впоследствии в состав Резервной армии влились две украинские советские дивизии. Однако основная часть сформировавшихся войск Резервной армии в связи с угрозой прорыва Краснова к Воронежу была переподчинена Южному фронту. 18 ноября 1918 г. на базе оставшихся войск Резервной армии была создана группа войск курского направления⁴, нацеленная Главным командованием Красной Армии на освобождение Украины и взаимодействие с войсками правого крыла Южного фронта⁵. В конце декабря 1918 г. регулярные и повстанческие силы, начавшие активные действия на киевском и харьковском направлениях, перешли демаркационную линию и 6 января 1919 г. были объединены единым командованием вновь образованного Украинского фронта (штаб — г. Орел)⁶. Новое фронтовое объединение предполагалось развернуть в полосе шириной 700 км от Гомеля до Ельца в составе двух крупных оперативных группировок войск⁷. Однако осуществить намеченный план формирования свежих соединений на этом фронте по ряду причин не удалось. Наличные силы, ранее действовавшие в указанном районе, — две украинские советские дивизии, повстанческие украинские полки, отряды, части пограничной охраны были сведены в три временные оперативные группы войск.

¹ ЦГАСА, ф. 201, оп. 3, д. 823, л. 87. С 15 ноября 1918 г. по 19 февраля 1919 г. Западная армия на правах отдельной армии подчинялась непосредственно Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 361.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 542-543.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 196.

⁵ См. там же, с. 197—198.

⁶ См. там же, с. 209—210.

⁷ См. там же, с. 207—209.

Группа войск киевского направления, основу которой составляла 1-я Украинская советская дивизия, развернулась южнее Брянска для действий в северной части Левобережной Украины. На харьковском направлении уже действовала группа войск, главной силой которой являлась 2-я Украинская советская дивизия. Войска группы, последовательно наращивая силы за счет украинских повстанческих отрядов, наносили удары на екатеринославском направлении. Между ними на сумском направлении была создана группа войск А. М. Беленковича, основу которой составляла всего лишь одна стрелковая бригада ¹. Украинский фронт в начале 1919 г. получил активную задачу по освобождению Левобережной Украины.

Южный фронт (штаб — г. Козлов) начал развертывание сил в полосе свыше 1400 км от Черикова (на р. Сож) до Калмыкове (на р. Урал) ². Первоначально в его состав вошли войска бывших Западного и Южного участков завесы (Брянский, Курский, Воронежский районы обороны, поворинский и балашово-камышинский боевые участки), а также Отдельная Северо-Кавказская армия и Астраханская группа ³. Войска, подчиненные Военному совету Северо-Кавказского военного округа, оборонявшие Царицын, на основании постановления Реввоенсовета Республики от 17 сентября влились в состав фронта 23 сентября. Фронтное объединение Красной Армии, развертываемое на юге Советской России, охватывало часть территории Могилевской, Смоленской, Курской, Воронежской, Саратовской, Астраханской губерний, Донской, Кубанской, Терской и Уральской областей. В полосу фронта включалась часть южных уездов Орловской и Тамбовской губерний. Тыловая граница полосы Южного фронта проходила по железнодорожной рокаде, соединяющей Льгов, Орел, Елец, Козлов ⁴, в 100—150 км (на воронежском и балашовском направлениях) от линии боевого соприкосновения сторон. Глубина полосы фронта на брянском и царицынском направлениях колебалась в пределах 200—300 км.

Войскам Южного фронта первоначально надлежало прикрыть несколько самостоятельных направлений — юго-западное, южное, каспийско-кавказское, обширный район Нижней Волги на юго-востоке.

Большая протяженность театра военных действий, различный характер политической ориентации, боевой активности и организации сил внешней и внутренней контрреволюции, социально-экономического уклада жизни и многонациональный состав населения накладывали ряд особенностей на создаваемые здесь группировки Южного фронта, на их состав, комплектование, численность и способ действий.

На правом крыле вдоль демаркационной линии фронту противостояли регулярные германские войска и части гетмана П. П. Скоропадского, а на воронежском направлении активно действовала донская белоказачья группировка войск генерала Краснова. Против них в полосе около 700 км от Черикова до устья р. Савала создавалась 8-я армия, основная группировка войск которой сосредоточивалась на активном участке около 200 км, прикрывавшем от белоказачей Воронен[?], евстратовское и калачевское направления ⁵. Остальной 500-километровый участок 8-й армии к западу от верхнего течения Дона, проходивший по демаркационной линии, прикрывался с юго-запада войсками Брянского и Курского районов обороны. Такая форма организации сил с преднамеренно выраженным оборонительным характером действий на юго-западном направлении диктовалась политическими соображениями, сущность которых заключалась в том, чтобы избежать открытого военного столкновения с германскими войсками.

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 570.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 54. (Линия боевого соприкосновения войск сторон свыше 2000 км.)

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 322.

* Приказ РВСР № 49 от 7 октября 1918 г.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 350.

В центре на новоринском, балашовском, камышинском и царицынском направлениях против советских войск развернулась и приступила к активным действиям основная часть белоказачьих войск генерала Краснова. На этих направлениях, прикрывавших с юга выходы в Центральный промышленный район и с запада к Волге — главной водной артерии Республики, создавались два армейских объединения — 9-я и 10-я армии.

9-я армия развернулась на поворинском и балашовском направлениях в полосе более 200 км от р. Савала до р. Медведица на базе действовавших здесь советских войск, а далее на юг вдоль правого берега Волги до ст. Великокняжеская на Северном Кавказе в полосе более 400 км — 10-я армия, объединившая войска, которые обороняли Царицын и Камышин

На Северном Кавказе советским войскам оказывали упорное сопротивление отборные белогвардейские добровольческие части генерала Деникина, банды терских белоказаков Г. Бичерахова. На Каспии провоцировал открытое военное столкновение флот английских интервентов. С востока вдоль побережья Каспийского моря в направлении Гурьев, Астрахань и севернее его на Баскунчак действовали группировки войск уральского белоказачества, угрожавшие единственной железнодорожной линии Саратов — Астрахань, по которой шло снабжение советских войск Северного Кавказа и Астраханской группы. Против этих сил внутренней и внешней контрреволюции на базе объединения советских войск Северного Кавказа и Астраханской группы на левом крыле Южного фронта создавались 11-я и 12-я армии. В Царицыне с целью удержания района Нижней Волги на участке от Саратова до Астрахани и дублирования Заволжской железнодорожной коммуникации из местных вооруженных речных средств был сформирован отряд судов, вошедший впоследствии в состав Волжской военной флотилии. В октябре, одновременно с развертыванием Южного фронта, из местных морских судов, а также боевых кораблей, прибывших с Балтики, на Каспии создается Астрахано-Каспийская военная флотилия. Она получила задачу: прикрыть морские подступы к Астрахани, оборонять дельту Волги и обеспечивать действующие советские войска на Северном Кавказе. Местом базирования флотилии была Астрахань.

11-я армия, обращенная на запад против Добровольческой армии Деникина, объединила более 290 различных местных боевых формирований, действовавших в полосе свыше 350 км от р. Маныч до Георгиевска. Левее ее, вдоль р. Терек, побережья Каспийского моря до Ганюшкино (восточнее Астрахани), на основе оперативного объединения Грозненской, Кизлярской, Астраханской групп советских войск и местных гарнизонов создавалась 12-я армия, полоса которой оказалась растянутой более чем на 600 км.

К 3 октября создание фронтового и армейских объединений на юге страны в целом было закончено. Уже к концу октября основная группировка сил Южного фронта — 8, 9 и 10-я армии, развернутые против белоказачьих красновских войск, насчитывала 16 дивизий различной степени укомплектованности. Наиболее сильной по боевому составу являлась 10-я армия, имевшая девять дивизий. На Северном Кавказе в 11-й и 12-й армиях процесс окончательного организационного оформления соединений затянулся до декабря 1918 г.² Здесь продолжали действовать различные группы войск, колонны, корпуса и отряды зачастую неустановленной подчиненности, численности и штатного состава.

После окончания первой мировой войны группировки вражеских сил на юге страны стали приобретать четкую стратегическую направленность. Советское командование с целью ограничения объема задач, стоявших перед Южным фронтом, выделило из его состава 11-ю и 12-ю армии и включило

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 350—351.

² Подробно см.: Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918—1920 гг.). М., 1961, с. 122—142.

их во вновь образованное братерское объединение — Каспийско-Кавказский фронт, получивший самостоятельный район и объект стратегических действий — деникинскую армию на Северном Кавказе.

Силы Южного фронта — фронтовая оперативная группа И. С. Кожевникова, 8-я, 9-я армии, Камышинская фронтовая группа войск и 10-я армия — уже действовали в полосе 800 км от Ельца до Черного Яра на Волге и далее в Степном районе юго-западнее Царицына у р. Маныч.

Пространственные границы района действий Южного фронта, а также объем задач, стоявших перед его войсками, резко сократились. Главным объектом стратегических действий стала теперь белоказачья армия донского атамана Краснова, и для ее разгрома фронт получил возможность сосредоточить свои усилия. В оперативном отношении, в отличие от Северного и Западного театров военных действий, а также юго-западного направления, Южный театр не был достаточно подготовлен для организации обороны и требовал дооборудования. Однако выгодное начертание и относительно высокая плотность железнодорожной сети, удобное направление речных преград, более благоприятные природные, климатические и социально-экономические условия театра способствовали быстрому развертыванию здесь крупных сил и ведению активных боевых действий. Через фронтовую район проходили важнейшие радиальные железнодорожные магистрали от Москвы на юг, отстоявшие друг от друга на 100—200 км. Соединенные рокадами, они обеспечивали связь с Западным и Восточным театрами военных действий, юго-западным направлением, минуя Москву. Невыгодные условия складывались лишь в юго-восточных районах Южного театра, где связь с Кавказским театром могла осуществляться только по Волге и Закавказской железной дороге на Астрахань. Обе эти коммуникации, жизненно необходимые Каспийско-Кавказскому фронту, охранялись войсками Восточного и Южного фронтов и проходили по их тыловым районам. В полосе Южного фронта имелись три сквозные радиальные железные дороги: Москва — Рязань — Козлов — Воронеж — Ростов-на-Дону; Москва — Рязань — Тамбов — Балашов — Камышин; Москва — Рязань — Грязи — Поворино — Царицын, соединенные между собой рокадами: Калуга — Тула — Ряжск — Пенза; Орел — Елец — Ряжск; Курск — Воронеж; Лиски — Новохоперск — Поворино — Балашов. При развитии наступления в пределы Донбасса плотность дорог увеличивалась, а в пределы восточных округов Донской области уменьшалась. Здесь имелись лишь две дороги, которые связывали Царицын с Лихой и Великокняжеской, но они находились в руках врага. Наличие разветвленной сети железных дорог в полосе фронта позволяло советскому командованию осуществлять широкий маневр силами, снабжать войска вооружением, боеприпасами, обмундированием, а также наиболее полно использовать возможности железнодорожных средств вооруженной борьбы — броневых поездов и артиллерийских железнодорожных батарей. Войска белоказачьей армии Краснова в этом отношении были поставлены в менее выгодные условия. В основном своем районе действий они имели лишь одну сквозную железную дорогу к фронту, идущую из Ростова-на-Дону к Воронежу, одну рокаду — Лихая — Царицын, а в глубоком тылу три входных линии со стороны Донбасса и Северного Кавказа.

Преобладание хорошо развитого сельского хозяйства на Южном театре военных действий практически не ставило на очередь дня решение проблемы снабжения войск из центра продовольствием, фуражом и конским составом. Необходимые заготовки делались на месте. Природные и климатические условия этого театра военных действий характеризовались равнинной лесостепной, а в районах военных действий открытой степной местностью, пересеченной реками, в своем большинстве текущими в меридиональном направлении, балками, оврагами, наличием черноземных грунтов, мягким климатом. Они позволяли использовать здесь крупные силы, способствовали, наряду с другими факторами, развертыванию больших кавалерийских масс, представляли широкую возможность для эффективного применения в боевых целях авиационных и воз-

духоплавательных средств. Вместе с тем в период осенней и весенней распутицы, зимних оттепелей, вызывавших раннее вскрытие рек, активные действия войск сковывались, а порой и вообще приостанавливались. Реки на Южном театре, в сущности, определяли основные направления действий соединений Южного фронта. Как правило, войска стремились наступать между реками — притоками Дона и Северского Донца. Водные преграды использовались войсками в качестве естественных рубежей, прикрывавших фланги. Однако необходимость поворота соединений в сторону одного из флангов была сопряжена с преодолением водных преград и вызывала замедление темпов наступления. Крупные реки — Дон, Сев. Донец, Сал, Маныч, текущие вдоль фронта, представляли значительные преграды для войск. Обе стороны стремились укрепиться на них, создавали оборону в местах, доступных для форсирования.

Операционные направления Южного театра военных действий обеспечивали выход крупных сил через Донбасс к побережью Азовского моря, а через районы Донской области — в пределы Северного Кавказа. Такими направлениями действий советских войск были: курско-мелитопольское, воронежско-ростовское, борисоглебско-сальское и царицынско-великокняжеское. Естественный рубеж северного и восточного побережья Азовского моря и далее Ростов-на-Дону, Сальска, Великокняжеской разделял Южный и Кавказский театры военных действий. Сторона, овладевшая этим рубежом, ставилась в выгодные условия. Она получала возможность перенести усилия на новый театр военных действий и перейти к очередному этапу борьбы. Указанные операционные направления, концентрически сходящиеся к северу, представляли собой удобные пути для вторжения противника в Центральный промышленный район со стороны Азовского побережья, Донской области и Каспия. Наиболее уязвимыми для Южного фронта оказались внешние операционные направления: курско-мелитопольское и царицынско-великокняжеское. Каждое из них одновременно находилось в полосах ответственности двух фронтов, соответственно — Украинского и Южного, Южного и Каспийско-Кавказского. Но Главное командование Красной Армии на первых порах не придало этому должного значения. Впоследствии, когда просчет обнаружился, все его попытки создать группировки сил на внешних операционных направлениях не дали желаемого результата. Это и явилось одной из причин временной утраты инициативы Красной Армией на юге страны весной 1919 г.

В социально-политическом отношении Южный театр военных действий отличался глубокой классовой дифференциацией населения, относительно высокой кулацкой прослойкой на селе и особенно среди донского казачества, ставшей для внутренних антисоветских сил главной социальной опорой при создании ими значительной по численности контрреволюционной армии на юге страны. Но эта армия, несмотря на помощь германских оккупантов, не имела крепкого тыла. Часть населения — иногородние слои и беднейшие казаки Донской области открыто симпатизировали Советской власти. Тысячи украинских и донецких рабочих, эвакуировавшиеся в южные районы Советской России, вместе с рабочими полками, посылаемыми из центра Республики, пролетариями Царицына и других промышленных городов составили боевое ядро, вокруг которого сплачивались красноармейцы из трудящихся крестьян и беднейшего казачества.

Социально-экономический и политический факторы, географические условия на этом театре военных действий оказали существенное влияние на выбор форм борьбы трудящихся в тылу белогвардейцев и интервентов. Они же в ряде случаев определили и способы пополнения и наращивания сил Южного фронта. Отсутствие в пределах границ Южного театра военных действий малодоступных районов и скрытых участков местности затрудняло создание в тылу врага крупных партизанских сил. Борьба приняла характер открытого неповиновения трудящихся мероприятиям врага. Особенно широкий размах она получила в городах и западных округах Донской области, в Донбассе, где была создана разветвленная сеть большевистского подполья. В прифронтовой зоне борьба

выливалась в форму антикрасновских восстаний трудящихся сельских районов.

Пополнения войска Южного фронта получали из Орловского, Московского, частично из Ярославского и Приволжского военных округов. По мере освобождения южных районов страны в состав фронта вливались также повстанческие отряды. Но этих сил было недостаточно. Для решительного перелома борьбы в свою пользу советское командование вынуждено было усиливать Южный фронт соединениями и частями, переброшенными с Восточного фронта.

После разделения Южного фронта вновь образованный Каспийско-Кавказский фронт действовал в полосе свыше 500 км (протяженность фронта вооруженной борьбы около 1200 км) на территории, охватывающей часть Кубанской, Терской и Уральской областей, Ставрополье, калмыцкие степи, Астраханскую губернию, северо-западное и северное побережье Каспийского моря. В состав фронтового объединения вошли 11-я и 12-я армии, выделенные из Южного фронта, а также Астраханско-Каспийская флотилия¹. Фронтальной линией в оперативном отношении не был подготовлен, естественных рубежей в тылу, на которые могли бы опереться советские войска, не имелось. В полосе фронта находилась лишь одна грунтовая дорога, идущая из Астрахани вдоль каспийского побережья на Кизляр, а далее вдоль линии фронта в ближайшем тылу 12-й и 11-й армий. Тылы армий и фронта опирались на полупустынные и степные малонаселенные районы, отличающиеся суровым климатом и бедной растительностью, что затрудняло размещение войск, приковывало их действия к направлениям, идущим по освоенным грунтовым путям. Отсутствие запасов топлива, исправного паровозного парка, низкая пропускная способность Заволжской железной дороги осложняли условия снабжения армий фронта. Командование вынуждено было использовать гужевого транспорт, но транспортные гужевые пути подвоза оказались уязвимыми и растянутыми до 500 км. В отличие от центральной части северо-западная и северная акватории Каспийского моря в зимнее время покрывались льдом. В этот период активные боевые действия военной флотилии практически исключались. Не могла она использоваться и для снабжения войск морем. Все эти факторы самым отрицательным образом сказывались на боеспособности войск Каспийско-Кавказского фронта.

Интервенты, Добровольческая армия Деникина и терские белоказачьи войска располагали несколькими сквозными железными дорогами, идущими из черноморских, азовских и каспийских портов, опирались на богатых! продовольствием район Кубани, поддерживались зажиточными слоями казачества Кубанской и Терской областей.

В то же время наличие значительной пролетарской прослойки в районах Новороссийска, Туапсе, Екатеринодара (Краснодара), Маххкопа, Владикавказа (Орджоникидзе), Грозного и других городов, ненависть горских народов Северного Кавказа к национальным угнетателям делали тыл деникинской армии неустойчивым в социально-политическом отношении. Горно-лесистый характер черноморско-кавказского побережья и северных отрогов Кавказского хребта благоприятствовал разворачиванию массовой борьбы с деникинцами и интервентами, способствовал созданию крупных иррегулярных повстанческо-партизанских сил в тылу врага, и это было широко использовано в ходе последующей борьбы с противником.

Разворачивание советских войск в Туркестане имело свои особенности. Осенью 1918 г. Туркестанская советская республика оказалась отрезанной от центра.

Ее войска, представлявшие собой местные, порой импровизированные боевые формирования, вынуждены были отражать наступление уральского и оренбургского белоказачества на северо-западе, английских интервентов

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 269.

и белогвардейцев на западе, басмачей на юге и семиреченской контрреволюции на северо-востоке, подавлять эсеро-меньшевистские мятежи во внутренних районах Туркестана. Особенно тяжелое положение сложилось после того, как единственная железная дорога, соединяющая столицу Туркестана Ташкент с Оренбургом и Саратовом, оказалась перехваченной уральскими и оренбургскими белоказаками, а непосредственная связь с Советской Россией нарушена. На развертывание группировок войск Туркестанской советской республики оказали существенное влияние социальный состав и культурный уровень населения, физико-географические особенности театра военных действий.

Театр военных действий охватил Закаспийскую, Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области, Семиречье. Его границы в этот период времени проходили с запада по восточному побережью Каспийского моря, на востоке определялись границей с Китаем, с севера — северо-восточным побережьем Аральского моря и озера Балхаш, а на юге — границей с Персией и Афганистаном. Военные действия хотя и развернулись на большой территории, но развивались лишь на разобщенных направлениях и носили в основном очаговый характер. С июля 1918 г. борьба стала приобретать крайнюю напряженность на доступных для действий войск железнодорожных направлениях, соединяющих Ташкент с Оренбургом, Краснодаром и Транссибирской магистралью. На них, в районах Челкара, Мерва, между озерами Балхаш и Алаколь возникли фронты вооруженной борьбы, продолжительность боевых столкновений иррегулярных сил сторон резко возросла. В местах боев советских и контрреволюционных войск стали создаваться боевые участки, представлявшие собой одновременно и опорные пункты, и форму боевой организации, основу которой составляли местные полки, пехотные, стрелковые батальоны и отряды.

Впоследствии за счет мобилизаций среди городского и частично сельского пролетариата, проведенных во внутренних районах Туркестана, войска боевых участков были усилены, а действия развертываемых группировок объединены созданием единого командования на каждом из направлений — актюбинском, красноводском, семиреченском. Эти объединения войск, созданные для прикрытия важнейших операционных направлений, выводивших во внутренние районы Туркестана, условно именовались фронтами — Актюбинский, Закаспийский (Ашхабадский) и Семиреченский (Северный). Наиболее сильные группировки войск местных фронтов Туркестанской советской республики создавались в полосах железных дорог на расстоянии до 50—75 км по обе стороны дороги (2—3 суток перехода). Остальные участки фронта, базируемые, как правило, в местах, имеющих пункты водоснабжения, перекрестки освоенных путей, прикрывались незначительными по силам гарнизонами и подвижными кавалерийскими отрядами. При развертывании группировок фронтов Туркестанской республики советское командование умело использовало естественные, как правило, водные преграды для повышения устойчивости войск. На актюбинском направлении левый фланг советских войск упирался в Аральское море, в Семиречье оба фланга группировки сил Красной Армии Туркестана были защищены озерами Балхаш и Алаколь. Это исключало возможность фланговых ударов со стороны противника и вынуждало его предпринимать лишь фронтальное наступление. В феврале 1919 г. на базе группы советских войск, действовавших против басмачей южнее Ташкента, был образован Ферганский фронт. Боевые действия Актюбинского, Закаспийского, Семиреченского и Ферганского фронтов, образованных на удаленных друг от друга направлениях, с января 1919 г. стали координировать-

¹ Развернутые в Туркестане Актюбинский, Семиреченский, Закаспийский, а позже Ферганский фронты не имели в своем составе армейских объединений, а состояли каждый непосредственно из войск различной организации, решавших тактические задачи. Если в целом на Красную армию Советского Туркестана возлагалась стратегическая задача, то каждый из ее фронтов выполнял частную оперативную задачу. Фронты, развернутые в Туркестане, по своему значению для обороны Советского государства не могут быть приравнены к другим фронтовым объединениям Красной Армии.

ся и направляться из единого центра — Реввоенсовета Туркестанской советской республики.

Советское военное командование в предвидении переноса усилий Восточного фронта на левый берег Волги дальнейшее развертывание его сил решило осуществить в полосе шириной около 1200 км (протяженность линии фронта около 1500 км), от Александрова Гая (Саратовская губ.) до Чердыни (Пермская губ.), в составе шести армий — 1, 2, 3, 4, 5-й и Туркестанской. В полосу Восточного фронта вошла большая часть Саратовской, Симбирской, Казанской, Пермской, Пензенской, Нижегородской и Вятской губерний. Глубина полосы фронта с форсированием Средней Волги армиями правого крыла составляла не более 150 км, на левом крыле до 500 км. Тыловая граница полосы проходила по железной дороге Нижний Новгород — Арзамас — Пенза — Ртищево².

Установление границ ответственности армий за районы и направления действий приняло планомерный характер лишь в октябре после выхода основной части сил фронта на левый берег Волги и тогда, когда в большинстве армейских объединений войска были сведены в дивизии. Справа в полосе около 250 км от Вольска до ст. Кинель развернулась 4-я армия, наступавшая на оренбургском и уральском направлениях навстречу войскам Актюбинского фронта. Севернее ее на уфимском направлении развернулись 1-я (в полосе 80 км от ст. Кинель до Ставрополя) и 5-я (в полосе 250 км от Ставрополя до Чистополя) армии. На левом крыле фронта севернее р. Кама фронтом навстречу друг другу действовали 2-я и 3-я армии, решавшие задачу окружения и разгрома ижевско-воткинской и пермской группировок врага³. Левое крыло фронта со стороны Чердыни и Северной Двины прикрывалось лишь небольшими отрядами 3-й армии, которые одновременно обеспечивали и ее тыл. Каждая из армий для форсирования Волги выводилась на самостоятельное операционное направление: 4-я — на оренбургское, 1-я — на стерлитамакское, 5-я — на уфимское. Армии левого крыла впоследствии должны были действовать: 2-я — на бирском, 3-я — на пермско-екатеринбургском направлениях. Войска Восточного фронта в этот период времени вели боевые действия на приволжском участке Восточного театра военных действий. Этот участок не был в достаточной степени приспособлен для ведения боевых действий крупного масштаба. Он располагал среднеразвитой сетью железных дорог с мостами через Волгу у Свияжска, Симбирска и Сызрани. Через фронтовой район проходило несколько железных дорог: Москва — Нижний Новгород — Казань — Ижевск — Пермь — Екатеринбург (с перегрузкой в Нижнем Новгороде); Москва — Арзамас — Симбирск — Уфа; Пенза — Сызрань — Самара — Уфа; Самара — Кинель — Оренбург; Ртищево — Саратов — Уральск, а также рокады по тыловой границе Восточного фронта и по правому берегу Волги. Это давало возможность производить снабжение каждой армии по железной дороге, осуществлять маневр из глубины, а при необходимости и со смежных направлений. Однако на южном крыле фронта постоянных железнодорожных переправ через Волгу не имелось. Поэтому нужно было организовывать и вести перегрузочные работы, наводить речные переправы для переброски военных грузов. При приближении советских войск к уральскому участку Восточного театра военных действий количество сквозных железнодорожных магистралей сокращалось, но увеличивалась плотность рокадных веток местного значения. Приволжский участок характеризовался равнинной

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 54. Туркестанская армия вошла в состав Восточного фронта после ликвидации «оренбургской пробки» 24 января 1919 г. До этого времени ее силы составляли основу Актюбинского фронта Туркестанской республики (см.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 745; История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 360).

² Приказ РВСР № 49 от 7 октября 1918 г.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 454—455, 457.

местностью, сменяемостью нескольких растительно-климатических поясов и в целом позволял развернуть здесь значительные силы. Однако маневр войсками в таежных лесах к северу от Камы был сильно стеснен. Лесостепные и степные районы Заволжья способствовали действиям крупных группировок войск, в то же время к югу от этого района полупустынные оренбургско-уральские степи приковывали их к освоенным путям и трактам. Весенняя и осенняя распутица крайне осложняла ведение военных действий в лесостепной и степной полосе Среднего Поволжья. Волга, как рубеж обороны и рокадная речная магистраль, позволяла в период 8-месячной навигации использовать водный транспорт для перевозки народнохозяйственных и военных грузов, перегруппировки и снабжения войск. Кама и ее приток р. Белая хотя и отделяли армии левого крыла от основных сил фронта, но позволяли здесь широко использовать речные силы в помощь армиям центрального участка Восточного фронта.

Среднее Поволжье с его хлебосеющими губерниями после захвата интервентами и белогвардейцами Украины и Сибири, а также нарушения коммуникаций с Северным Кавказом являлось одной из главных продовольственных баз Республики. В социальном отношении оно отличалось большой классовой и национальной разнородностью. Наряду с повсеместно проживающими русскими в ряде районов более половины населения составляли марийцы, удмурты, чуваша, мордва, татары и башкиры. Главной опорой Советской власти были рабочие Нижнего Новгорода, Казани, Симбирска, Самары, Саратова и других городов и промышленных центров. Бедняцко-батрацкое крестьянство (тогда основное население Поволжья) и рабочие поволжских городов составили костяк сил Восточного фронта. На приволжском участке Восточного театра военных действий наиболее быстро (особенно в районах, испытавших вражескую оккупацию) совершался процесс перехода среднего крестьянства на позицию решительной поддержки диктатуры пролетариата, союза с рабочим классом, что в значительной мере обусловило первые победы Красной Армии на Восточном фронте летом и осенью 1918 г. В то же время белогвардейцам, опиравшимся на поддержку кулаков и буржуазных националистов, первоначально удалось вовлечь в вооруженную борьбу против Советской власти часть трудящихся крестьян, а также использовать в своих целях на протяжении всей гражданской войны оренбургское и уральское казачество.

В связи с расширением масштабов интервенции и гражданской войны Советское государство развернуло на всех угрожаемых направлениях фронтовые и армейские объединения Красной Армии, создало группировки речных и морских сил Республики. Начиная с июня 1918 г. были развернуты Северный, Украинский, Южный, Каспийско-Кавказский и Восточный фронты, Отдельная Западная армия, войска Советского Туркестана. В составе фронтов имелось тринадцать армейских объединений (6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, Туркестанская, 4, 1, 5, 2 и 3-я армии), несколько фронтовых групп войск и других оперативных объединений местного значения. В республиках Прибалтики началось развертывание национальных советских вооруженных сил — армии Советской Латвии и Эстляндской Красной армии. Были созданы морские силы Балтийского флота и ряд озерно-речных флотилий. Процесс развертывания фронтовых и армейских объединений Красной Армии продолжался и совершенствовался. В тылу Республики начала функционировать сеть военно-окружных комиссариатов, осуществлявших подготовку боевых резервов. В середине января 1919 г. в боевом составе действующей армии насчитывалось 33 стрелковые, 4 партизанские, 2 пехотные и 2 кавалерийские дивизии и несколько отдельных стрелковых и кавалерийских бригад. Численность действующих сил Красной Армии составляла 660,7 тыс. человек^х.

^х ЦГАСА, ф. 11, он. 8, д. 144, л. 1; д. 156, л. 39—40 (из сведений Полевого штаба РСФСР и Всероглавштаба об укомплектовании действующей армии Республики на 15 января — 15 февраля 1919 г.).